

ВЛАДИМИР БАТАЕВ

ПОДМЕНЁННЫЙ
Wechselbalg

Владимир Батаев

Wechselbalg. Подменённый

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Батаев В.

Wechselbalg. Подменённый / В. Батаев — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Проснуться в странном месте, в чужой постели, с незнакомой девушкой рядом – вовсе не повод паниковать. Другое дело, когда чужая не только постель, но и мир, и даже тело не твоё. Впрочем, обнаружить у себя заострившиеся уши – это ещё не приговор, даже если эльфов не очень любишь. Может оказаться, что угодил вовсе не в Лориэн, а в самый что ни на есть Альвхейм. Там чудеса, там Локи бродит... А ждать добра от старого рыжего йотуна со специфичным чувством юмора не стоит. Остаётся постараться выжить и как-нибудь избежать справедливого альвийского суда за преступление, которого не совершал...

© Батаев В., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Пролог. Я клянусь вам, что эльф из меня никакой	5
Глава 1. Да осветит тебя сияние Соль!	7
Глава 2. Дева эльфийской крови	13
Глава 3. Кто друг, а кто враг – поди разбери	16
Глава 4. Ледяная змея	21
Глава 5. Рыжий лис, белый волк	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Пролог. Я клянусь вам, что эльф из меня никакой

Он сидел на краю кровати, вертя в руках лист желтоватой бумаги. Написанные убористым почерком на неизвестном языке строки оставались столь же непознаваемы, как и при первом взгляде на них. Прочсть он мог только подпись в самом низу, сделанную знакомыми скандинавскими рунами. Кто бы мог подумать, что юношеское увлечение скандинавской мифологией когда-нибудь сможет действительно пригодиться в жизни. Если память не подводила, то в переводе руны читались как «Вард Орм» – именно на это имя ему предстояло отныне откликаться.

Он ещё раз прокрутил в памяти всё произошедшее чуть ранее.

Проснулся в незнакомом месте, в чужой постели – такое с каждым случалось время от времени. Спящая рядом блондинка тоже не мистическое чудо. Вот балдахин над кроватью и плотные драпировки, сплошь закрывающие стены в остальном почти пустой комнаты, – это уже куда более странно и непривычно. А когда в стоящем сбоку зеркале видишь лицо, вроде и похожее на собственное, но всё же немного другое – впору ущипнуть себя, проверив реальность происходящего.

Он задумчиво почесал гладкий подбородок, с которого неведомо когда и как исчезла трёхдневная щетина, прихватив с собой заодно и усы, и направился поближе рассмотреть своё отражение. Бритъём перемены не ограничились. Давным-давно сломанный и скосившийся в сторону нос выпрямился, да и черты лица как-то неуловимо изменились, став более правильными, утончёнными. Намечавшиеся залысины тоже сгинули без следа, зато на висках появилась седина, резко выделяясь среди чёрной шевелюры. Повернувшись в профиль, он заметил ещё одну странность и мигом забыл про седину. Поспешно ощупал ухо рукой, чтобы удостовериться – так и есть, остроконечное. При взгляде с определённого ракурса его уши всегда казались слегка заострёнными, но это была только видимость, теперь ставшая реальностью.

Левое ухо формой от правого не отличалось. Кроме того, на край ушной раковины был прицеплен серебряный зажим в виде кольца.

От ругани вслух его удержало только опасение разбудить незнакомую блондинку, с которой придётся как-то объясняться. А к этому он пока не был готов. Поэтому ограничился тем, что погрозил отражению кулаком и раздражённо оскалился, при этом всё же заметив, что и зубы теперь в гораздо лучшем состоянии, чем были прежде.

В целом перемены во внешности определённо были к лучшему, не считая нездоровой бледности кожи и пресловутой остроухости. А клипсу с уха можно и снять, хотя не стоит спешить: мало ли, что она обозначает. Сначала требовалось разобраться в ситуации, а уж потом переживать о том, что стал эльфом. К эльфам у него сложилась давняя неприязнь, хотя причины её возникновения уже не вспоминались. Разве что чрезмерная пафосность, которой авторы фэнтези почти всегда наделяли этих остроухих Перворождённых. Оставалось надеяться, что реальные эльфы будут отличаться от своих вымышленных собратьев.

Всю меблировку комнаты составляли кровать и две стоящие по бокам от неё тумбочки. Начав обыск с верхнего ящика, он сразу наткнулся на записку. Но надежда что-то прояснить о происходящем растаяла при виде витиеватых непонятных букв. Квенья, синдарин или другие эльфийские наречья, созданные Профессором, он никогда даже не пытался учить. Впрочем, вероятность совпадения письменности настоящих эльфов с вымышленной в другом мире казалась крайне малой.

А вот интерес к скандинавской мифологии, в том числе и рунам, неожиданно пригодился. Имена и смысловые значения половины знаков футарка из памяти выветрились, но буквенную транскрипцию припомнить удалось.

Вопрос о том, почему подпись и основной текст сделаны на разных языках, он оставил до лучших времён, если таковые наступят. Главное, теперь он знал своё новое имя. То, что он является автором, а не получателем записки, удалось выяснить по стоящей рядом с подписью печати, изображающей то ли змею, то ли дракона – точно такой же знак присутствовал на ушном зажиме. Орм, очевидно являющееся родовым именем, всё на том же древнескандинавском как раз и означало «змея» или «дракон». Значения имени Вард, если таковое имелось, он не вспомнил: крайне поверхностное знание давно вымершего языка бравых викингов так далеко не распространялось.

Имя Вард совсем не походило на привычные из книг эльфийские, но этому он только обрадовался. Определённо, могло быть хуже. Его могли звать Эарендил или Глорфиндел. Оставалось помолиться Манве и на всякий случай Мелькору, чтобы и блондинка не оказалась какой-нибудь Лютиэн Тинувиэль.

Как раз в этот момент девушка заворочалась, просыпаясь. Вард глубоко вздохнул, собираясь с мыслями и готовясь начинать складно врать. Врать придётся с этого момента и до конца жизни, а если верить всё тем же писателям в жанре фэнтези, эльфы живут долго... Если только их не убивают за то, что они на самом деле не являются теми, за кого себя выдают. Но такого итога нужно постараться избежать, причём стараться следует изо всех сил.

Глава 1. Да осветит тебя сияние Соль!

– Да осветит тебя сияние Соль, любимый, – проворковала девушка, потягиваясь спросо-
нья.

– И тебя, – отозвался Вард после короткой паузы, не придумав более подходящего ответа.

Опасения, вызванные невозможностью прочесть записку, развеялись. По крайней мере, здешнюю речь он понимал. И, судя по реакции эльфийки, для неё ответ Варда тоже прозвучал на понятном наречии. Хотя самому ему казалось, что они говорят на его родном языке. Почему так происходит и как это работает, Вард понятия не имел, но решил, что слова следует подбирать с осторожностью и на всякий случай избегать неприводимых идиом.

– Почему мой будущий супруг так хмур с утра? – поинтересовалась эльфийка.

– Плохо спал, дурные сны, – отговорился Вард.

– Это пройдёт, – блондинка сочувственно погладила его по плечу. Видимо, для эльфа, в чьём теле он оказался, ночные кошмары не были редкостью. – Я помогу тебе забыть то, что не даёт спокойно спать.

Ничуть не стесняясь, эльфийка откинула одеяло и, подойдя к окну, раздвинула занавеси, впуслав в комнату сияние Соль во всей полноте. Хотя Варду вполне хватало и пробивавшихся в щели между драпировками лучей, чтобы всё отчётливо видеть.

Вард невольно залюбовался стройной фигуркой обнажённой прелестницы. Солнечный ореол придал золотистый оттенок её коже, не такой бледной, как у Варда.

– Так-то лучше, а то как в пещере, – вздохнула девушка, забравшись обратно на кровать, прижимаясь к спине Варда и заглядывая ему через плечо. – Перечитываешь своё письмо? Я так удивилась, когда получила эту записку, не думала, что ты можешь быть таким романтиком.

– Да, я такой, – согласился Вард, сделав над собой значительное усилие, чтобы не скри-
виться.

Он-то думал, это что-то важное, а оказалось – любовное послание невесте. Невелика потеря, что прочитать не смог. Но вот интересно, подпись на любовной записке – просто дань традиции или девушка вовсе не знает почерк своего жениха?

– Кстати, совсем забыла тебе вчера показать, – эльфийка суетливо полезла в тумбочку. – Я заказала новый кафф, в нём совмещаются наши родовые знаки. – Она продемонстрировала золотое украшение в форме свернувшегося змея, держащего в зубах древесный лист, усеянный мелкими алмазами, изображающими капли росы. Повертев его перед носом Варда, девушка нацепила кафф на ухо. – Как тебе?

– Прелестно, – Вард вымученно улыбнулся и покивал.

Какая важность, новая цацка. Его в этот момент интересовала масса куда более значимых вопросов: от понимания общей ситуации до менее глобальной, но необходимой задачи для начала найти свои штаны.

– Тебе совсем не интересно, – надулась эльфийка. – Иногда ты такой чёрствый.

Вард вздохнул. В некоторых вещах женщины во всех мирах одинаковы. Разгон от «Милый, ты такой романтичный» до «Ты чёрствый чурбан и совершенно не интересуешься моими чувствами» за полторы секунды. Не у всех, конечно, бывают редкие приятные исключения, но вот повезло же нарваться на такую. Опять.

– Я не большой любитель украшений, – пожал плечами он. – Но смотрится очень мило, правда.

– «Мило», – фыркнула девушка, обиженно отвернувшись. – Символ грядущего объеди-
нения наших родов смотрится мило!

Вард только поморщился. Этот то ли змей, то ли бескрылый дракон рода Ормов, изображённый пожирающим лист, вызывал ассоциацию с гусеницей и терял всякий намёк на вели-

чественность. «Мило» – это лучшее, что Вард мог из себя выдать. Впрочем, он знал, что никогда не славился умением делать комплименты, так что решил помалкивать.

Пока эльфийка дулась и смотрела в другую сторону, он воспользовался моментом, чтобы украдкой заглянуть под кровать в поисках своей одежды. Но вместо этого обнаружил рапиру в ножнах. Очевидно, прежний владелец тела предпочитал всегда держать оружие под рукой. С одной стороны, полезная привычка, с другой – она указывала на то, что даже в спальне может оказаться не совсем безопасно. И куда же он всё-таки подевал штаны? Прийти в комнату невесты с оружием, но с голым задом – что за странным типом был этот Вард Орм?

– Тебе стоит пойти к себе, – буркнула эльфийка. – Соль уже высоко, скоро придёт моя служанка. Нам ведь не нужны слухи.

– Мы ведь всё равно скоро поженимся... – протянул Вард.

Он не возражал против того, чтобы уйти, если бы представлял куда и нашёл, чем прикрыться. Расхаживание по замку в чём мать родила, зато с рапирой в руках, в поисках своей комнаты определённо вызовет куда больше толков, чем его присутствие в спальне предполагаемой невесты.

– Но пока ещё не обвенчаны, – отрезала девушка.

Вард закатил глаза. Ну да, как спать вместе, так всё нормально, а стоило не проявить восторгов по поводу золотой побрякушки – так выметайся нагишом в коридор и не портить репутацию приличной девушке. Может, от капризного нрава невесты настоящий Вард Орм и сбежал, поменявшись телами с человеком из другого мира...

– Как скажешь, – он наклонился и поцеловал её упрямо поджатые губы. – Жду не дожусь, когда мы соединимся в браке, как гербы наших родов на твоём прекрасном каффе.

– Я тоже, – вздохнула девушка, немного оттаяв. – Увидимся за обедом?

– Да, конечно, непременно, – заверил Вард. – Буду считать мгновенья до того часа, когда вновь смогу лицезреть сияние твоей красоты, затмевающей свет Соль.

По мнению самого Варда, фраза вышла донельзя банальной, но эльфийка оценила, в награду одарив жениха страстным поцелуем. И даже сообразовала сопроводить до двери. Вард нарочито старался мешкать и замедлять шаги, чтобы она указала ему направление, мысленно проклиная эльфов за манеру завешивать драпировками даже двери.

Одарив невесту ещё одним поцелуем на прощанье, он переступил порог в смежную комнату, по обстановке мало отличающуюся от первой. Отсутствовало зеркало, прикроватная тумбочка была только одна, да стояло кресло.

Облегчённо вздохнув, Вард прислонился спиной к двери. Но расслабиться не удалось. В тот же момент распахнулись драпировки на противоположной стене и оттуда выскочил человек в изумрудно-зелёном камзоле, расшитом золотом. То есть, конечно, не человек, а эльф – острота его ушей только подчёркивалась нарочито округлыми очертаниями каффов, изображающих золотые ветви с листьями-изумрудами. Из этой цветовой гаммы выбивалась только причёска – длинные волосы разделены ровно посередине на строгий пробор, одна половина белая, другая чёрная.

– Вот ты и попался, страж! – воскликнул незваный гость, выхватывая рапиру.

Вард без раздумий обнажил клинок, отбросив ножны в сторону, и атаковал. Он понятия не имел, кто этот пижон и за что хочет его убить, но время тот подгадал удачно. Несмотря на попугайский наряд, голова у эльфа работала. Застать противника голым, спросонья, только что вернувшегося из спальни прекрасной дамы, куда обычно не берут с собой оружия, – лучший момент для нападения. Он не мог предвидеть только того, что в теле Варда окажется личность другого человека, ничего не знающего об окружающем и потому находящегося настороже. Ну и с привычкой прежнего владельца тела никогда не расставаться с клинком повезло.

Несколько пробных выпадов показали, что старые навыки ролевика, хоть и изрядно заржавевшие за последние годы, в совокупности с рефлексам нового тела дают вполне удовлетворительный результат. Не мастер клинка, конечно, но постоять за себя способен. Да и противник оказался не слишком умелым: нанося удары, он целил по рапире Варда, даже не стремясь нанести туше. Так что очередной его выпад, заведомо обречённый не достичь цели, Вард попросту не стал парировать. Вместо этого, уклонившись от столкновения, он попытался пронзить противника. Не достал, только срезал пуговицу с камзола.

– Ты что? – возмутился эльф, отступив на шаг. – Совсем сдурел, братец? Чуть камзол мне не продырявил.

Вард удивлённо нахмурился, но оружие не опустил. Он сомневался, что врываться с утра в чужую комнату и без предисловий устраивать шуточный поединок, является для эльфов повседневным обычаем.

– Кто обнажит свой меч – тот сгинет от меча, – буркнул Вард, процитировав строку из стихотворения одного из любимых поэтов.

Брови эльфа взметнулись в изумлении. Он поспешно убрал рапиру в ножны, поднял руки в жесте миролюбия и быстро затараторил:

– Братец, успокойся, всё в порядке, это же я, твой кузен Грай. Я просто пошутил. Вспомнил, как мы в детстве дурачились, вот и...

Вард слегка расслабился и опустил клинок. Не попытка убийства, просто глупый розыгрыш. Впрочем, ещё большой вопрос, что хуже. Врага можно просто прикончить, а вот от родственников с плохим чувством юмора и привычкой прятаться за драпировками куда деваться?

– Я мог тебя убить... братец, – покачал головой Вард. – Не шути так больше.

– Прости, прости, – всплеснул руками Грай. – Сглупил, надо было взять метлу, как в детстве, а не настоящий клинок. Не подумал, что ты так остроотреагируешь.

– Ты застал меня врасплох, – пожал плечами Вард. – Привычка, знаешь ли.

– Да... Пещера... – протянул кузен, прищёлкнув языком. – Тот год там здорово тебя изменил.

Вард только снова пожал плечами. Он понятия не имел, о чём говорит собеседник, и не мог придумать никакого подходящего ответа. Слишком мало информации. Если новоявленный родственник сам прекрасно находит объяснения поведению Варда, не стоит ему мешать.

Он уселся в кресло и принялся разглядывать клинок. Сначала он подумал, что это рапира: из-за корзинчатой гарды, изображающей всё того же свернувшегося петлями змеедракона. Но теперь заметил, что кромка узкого лезвия заточена с обеих сторон по всей длине, кроме пяты. Он попытался припомнить, было ли такое сочетание у исторически существовавших видов рапир. Впрочем, существовали и мечи с корзинчатой гардой, в разных странах имевшиеся по-разному. Ближайшим аналогом была скьявона, но и немецкий хаудеген мог иметь двустороннюю заточку, хотя она встречалась реже, чем однолезвийная. Интересно, как это оружие называют эльфы?

В бытность свою ролевиком Вард предпочитал полуторник-бастард, теперь предстояло привыкать к более короткому и лёгкому клинку. Повезло, что это оказалась не классическая рапира, являвшаяся оружием исключительно колющим.

– Но теперь твой долг стража исполнен, братец, – продолжал болтать Грай. – Пора настраиваться на мирную жизнь. Тем более, сколько уже прошло? Почти три дюжины лет.

– Страж – это навсегда, – многозначительно отозвался Вард, внутренне вполне довольный тем, что упомянутый долг стража, в чём бы он ни заключался, для него считается выполненным.

Не забыл он мысленно отметить и названный срок. Три дюжины лет... Значит, долгожительство эльфов вправду оказалось реальностью.

– Брось, братец, тебе не к лицу лозунги, – отмахнулся эльф, сопроводив слова очередным поцокиванием. – Пусть их изрекает наш вальдр, всё же формально он носит титул хранителя. Будто кто-то не знает, что он к роду Ормгардских Стражей не имеет никакого отношения, – Грай презрительно фыркнул.

Вард задумался, является ли «вальдр» именем или титулом. Означало это слово в переводе со скандинавского «правитель», это он знал точно, поскольку к именам с этим корнем восходило и происхождение его настоящего имени, из прежней жизни.

– Так ты для чего пришёл-то? – вернул разговор ближе к делу Вард. – О детских играх вспомнить или что ещё?

– Вард, да что с тобой? Мы же всегда были как родные братья! А теперь ты избегал меня всю неделю, сегодня вовсе готов был убить. Эспаду из рук не выпускаешь, даже идя в спальню к невесте... Ты давно не в Пещере Пустоты, здесь на тебя никто не нападёт!

– Неужели? – Вард насмешливо вскинул бровь. – Помнится, совсем недавно на меня напал выскочивший из-за шторы кузен.

– Я уже извинился, – отмахнулся Грай. – Признаю всю опрометчивость своего поступка, – эльф учтиво поклонился. – Если бы ты мне рассказал о Пещере, о том, что там было...

Вард только покачал головой. Даже если бы он захотел, удовлетворить любопытство кузена было не в его силах.

– Тогда наоборот, забудь об этом. Тебе никогда не придётся туда возвращаться, сам знаешь. Теперь эта ноша ляжет на плечи твоего сына, но это случится не скоро, лет через двести. А пока что единственное, о чём тебе стоит беспокоиться, это как раз обзаведение потомством. Хотя, судя по всему, ты уже начал заниматься этим вопросом.

Кузен многозначительно покосился на дверь в спальню белокурой эльфийки. Вард ответил ухмылкой и неопределённым пожатием плеч.

– Кстати, братец, если не собираешься немедленно вернуться к процессу, может, наконец, оденешься? – поинтересовался Грай. – Не знаю, как у вас в Ормгарде, а тут не принято разгуливать нагишом. Здесь тебе не перед кем хвалиться, ты меня знаешь, мне это не интересно. Даже при дворе совсем не такие нравы. И если ты слышал про тот случай, когда Бамберт Горст и Полди Колман проснулись поутру в одной постели, то учти, что это была постель леди Астор, просто они все были невероятно пьяны, а всё остальное раздула молва. В общем, дело было так...

Слушая эту историю, Вард не удержался от смеха. Грай, видя перемену в настроении кузена, одобрительно кивал, то и дело прищёлкивая языком от избытка эмоций.

Варду и самому не очень-то комфортно было рассиживать голым. Он бы давно оделся, если бы знал, где найти одежду. Шкафов в комнате не наблюдалось. Но всё же притворяться дальше, что так и должно быть, он не мог. В попытке потянуть время он первым делом подобрал ножны и убрал клинок – эспаду, как называл её Грай. Не спеша прошёл к кровати и положил оружие на тумбочку.

– Я даже побуду нынче твоим камердинером, – предложил нетерпеливый кузен.

Вард украдкой усмехнулся. Бурный энтузиазм объявившегося родственника играл ему на руку. Хотя непрерывная суэта и болтовня не становились от этого менее раздражающими, полезность явно перевешивала.

Грай распахнул занавесь, за которой обнаружился встроенный в стену шкаф. Внутри, сиротливо притулившись в углу, висело три одинаковых чёрных, расшитых серебром камзола. Под ними стояли две пары одинаковых же чёрных кожаных сапог.

– Да, выбор не богат, – Грай опять прищёлкнул языком. Эта его привычка уже начинала раздражать Варда. – Ты и на собственную свадьбу в этом собрался идти? Может, одолжить тебе что-то из моего гардероба? У меня не только родовых цветов наряды есть.

– Не надо, – торопливо откrestился Вард.

Почему-то он не сомневался, что вся одежда «кузена» имеет столь же кричащие попугайские расцветки, как и нынешний наряд.

– Как знаешь, – поморщился кузен, бросив на кровать один из камзолов. Там же на вешалке оказались брюки и рубашка. – Бельё сам найдёшь.

Вард кивнул, надеясь, что действительно найдёт. Лучшим местом для начала поисков казалась тумбочка. В крайнем случае, можно будет отговориться, что ищет что-то ещё.

Выдвинув нижний ящик, Вард облегчённо вздохнул. Угадал. К тому же, эльфийская мода оказалась не столь ужасной, как он опасался. Никаких кружевных панталон, почти что привычные трусы-боксеры. И даже носки вместо ожидаемых портянок. Хотя, исходя из длины, их правильнее было назвать гольфами. Штаны, наоборот, оказались короткими, сужаясь книзу на манер бриджей. К счастью, это, по мнению Варда, непотребство вполне компенсировалось высокими сапогами, скрывающими недостатки эльфийского наряда. В процессе одевания Вард также обратил внимание на тот факт, что волосы исчезли со всего его тела, и понадеялся, что это общеэльфийское свойство, а не результат бритья.

– Так гораздо лучше, – оценил Грай. – Хотя и мрачноватые цвета. Ну да ладно, нелишне всем напомнить, что ты Страж из Ормгарда. Знаешь, братец, – эльф огляделся по сторонам, будто в поисках того, кто мог бы их подслушать, – не все одобряют твой брак с леди Инарой. Конечно, сам вальдр чуть ли не навязал тебе свою племянницу, это его единственный шанс породниться со Стражами, но... Все помнят про твоего деда, – эльф в очередной раз поцокал языком.

– А что не так с моим дедом? – изобразил праведное возмущение Вард, заметив виноватый вид собеседника.

– Ничего, ничего, – замахал руками Грай. – Рагнар Полуальв с честью исполнил свой долг Стража. И виноват-то ничуть не он, скорее, его отец. Хотя лично я и его не виню, но другие...

Вард раздражённо поморщился. Проклятая эльфийская ксенофобия оказалась вовсе не литературным вымыслом. Вернее – альвийская, что, впрочем, практически одно и то же, учитывая, что именно из образа скандинавских альвов Профессор и создал своих Перворождённых, хотя и приплетя к ним немало от кельтских фэйри.

Вард задумался. Альвы, руны, многие слова – всё однозначно указывало на Скандинавию времён викингов. Но какая связь? Это ведь совсем другой мир. Разве что он не первый попал сюда. А точнее – поменялся телами, ведь куда-то же девался настоящий Вард Ормгардский. Такое могло происходить и прежде. Мифы и футарк викингам могли подарить настоящие альвы, оказавшиеся в мире людей в чужих телах. Недаром ведь существовала легенда о Подменышах, эльфах, подброшенных взамен человеческих детей. Хотя она не скандинавская, а европейская и относится к фэйри, а не альвам. Но отбрасывать такой вариант определённо не стоит. Это многое объясняло, хотя считать себя попавшим в Вальгаллу или на Асгард Вард не спешил. Тогда что такое упомянутая Граем Пещера Пустоты – Нифльхейм? Или это нечто из какой-то совсем другой мифологии?

Разобраться в том, насколько людские мифы исказили здешнюю реальность, могло стать интересным делом, но не являлось задачей первоочередной важности. Кое о чём болтливый кузен невольно просветил Варда, но информация всё ещё оставалась крайне обрывочной. А расспрашивать подробнее никак нельзя – Грай уверен, что «братец» и сам всё знает.

– Чуть не забыл, я же не с пустыми руками пришёл, – хлопнул себя по лбу Грай и выудил из-за драпировки, откуда раньше выскочил, бутылку вина. – Помнишь? Её принёс твой отец перед тем, как пойти в Пещеру. Как сейчас слышу его голос, как он тогда сказал: «Пусть, когда Вард выйдет оттуда, куда сейчас иду я, вам, ребята, будет чем это отметить». И, думаю, пора нам выполнить его волю. Это надо было сделать ещё три дюжины лет назад, но ты не давал мне шанса.

Вард не очень-то любил вино, предпочитая пиво. Да и сторонником распития спиртного по утрам не являлся, разве что банкет затягивался на всю ночь или по совсем уж особому случаю. Впрочем, в более неординарной ситуации, чем сейчас, он ещё не оказывался. Немного выпить для успокоения нервов не повредит. Тем более что повод значимый, пусть даже тот, кто ныне именуется Вардом Ормгардским, не имеет к нему никакого отношения. Но он может выпить просто за то, что оказался здесь. Пока непонятно, на радостях или с горя, но это можно решить позже.

С одной стороны, в прежней жизни ему было мало что терять. Родители, конечно... Но если в его теле оказалась другая личность, и этот альв не начнёт вести себя слишком странно, будет осторожен и сумеет себя не выдать, то родители будут считать, что всё в порядке. В конце концов, он давно жил отдельно, с родителями виделся от силы раз-другой в месяц, иногда перезваниваясь, так что мелкие перемены они если и заметят, то не придадут им значения. В крайнем случае, подменыш может разыграть потерю памяти, это вообще большинство странностей объяснит.

У старых друзей тоже давно свои жизни, у всех свои семьи, многие разъехались по разным городам и встречи стали ещё более редкими, чем с родителями. С женой давно разошёлся, девушки сейчас не было. Не о работе же сожалеть, в самом деле.

А вот попасть в другой мир, где живут эльфы и, возможно существует магия... Разве не фантазировал он об этом, когда читал многочисленные фэнтезийные книги? Конечно, не мечтал о таком всерьёз, уверенный, что это совершенно невозможно. Но как оказалось, иногда невозможное всё-таки случается.

Грай не мешкал и уже отыскал серебряные кубки в ящике за очередной занавесью. Не давая Варду возможности возразить, он кинжалом откупорил пробку и разлил напиток.

– За Ормгардских Стражей, ставящих долг превыше всего, – провозгласил тост кузен.

Вард молча кивнул, поднимая кубок. Едва пригубив, он мигом забыл о своей прежней нелюбви к вину. Нектар двухсотлетней выдержки, безусловно, не стоило даже сравнивать с тем пойлом, что ему доводилось пить прежде. А может, к тому же вкусовые рецепторы альвов превосходили человеческие. В любом случае, Вард ощутил себя испившим амброзии.

– Рад теперь, что не убил меня на месте? – хмыкнул Грай.

Отвлекаться на болтовню при распитии божественного нектара было бы кощунством, так что кузены прикончили бутылку в тишине, прерываемой только периодическим восторженным поцокиванием Грая.

– Надеюсь, сегодня ты явишься на обед. Иначе я приду и поташу тебя за шиворот, братец, – предупредил на прощанье эльф.

Глава 2. Дева эльфийской крови

Пробуждение в чужой постели не было для неё обычным делом. А уж чтобы рядом оказался совершенно незнакомый мужчина – такого вовсе никогда прежде в её жизни не случилось. При том, что она прекрасно помнила, как прошлой ночью спокойно ложилась спать у себя дома, в одиночестве! Помнила, как отложила десять раз перечитанный перед семинаром конспект, посмотрела эпизод сериала, выпила чай, в который точно ничего не могло быть подмешано, надела пижаму и улеглась. А где проснулась?

Обстановка вполне соответствовала невероятности происходящего – огромная кровать с пологом, занавешенные тканью стены просторной комнаты. Окно тоже зашторено, но при этом освещения достаточно, чтобы отчётливо всё видеть.

Она подавила порыв резко выскочить из постели. Не хватало ещё разбудить этого блондина. Он, конечно, симпатичный и даже вполне в её вкусе, разве что всё-таки чуть староват, лет под тридцать. Но в ровесниках-студентах она уже успела немного разочароваться, возможно, зрелый взрослый мужчина окажется предпочтительней... Но прежде всего, нужно понять, что вообще происходит. Сама сюда прийти она не могла. Похищение тоже представляется маловероятным.

Её одежды нигде не было видно. Голая, неведомо где, наедине с посторонним мужиком, у которого неизвестно что на уме – такое положение сложно назвать хорошим. Хотя некоторые знакомые в подобных ситуациях оказывались с завидной регулярностью, ещё и хвалились этим, будто каким-то достижением. Нет уж, спасибо, не надо такого. Только вот оно уже случилось, и никто её желания на то не спрашивал. Обнадёживало, что до сих пор с ней ничего ужасного не случилось, хотя возможностей для этого было предостаточно, пока она спала. Главное – не паниковать, истерики редко приносят пользу, и сейчас явно не тот случай.

Крадучись, она подобралась к ближайшей стене и сдвинула портьеру. Только голая каменная стена. Отдёрнув следующую занавесь, она от неожиданности отшатнулась – за ней оказалось зеркало. Но облегчение от понимания, что перед ней всего лишь отражение, продлилось недолго. Из зазеркалья на неё смотрело чужое лицо. Похожее настолько, что малознакомый человек мог бы обознаться, но всё же чужое.

Перемены во внешности могли быть восприняты чуть легче, если бы не седая прядь в волосах – впрочем, в остальном лицо в отражении выглядело лет на двадцать пять, не больше, а это ещё не так страшно. Кроме того, пристальное внимание привлекли уши с длинными заострёнными кончиками. Степень невероятности начала зашкаливать. Волна паники грозила в любой миг перехлестнуть барьер самообладания.

Из двух вариантов действий – заорать с перепуга или придумать объяснение – она выбрала второй. Жанром фэнтези она увлекалась давно, и происходящее очень сильно походило на одну из историй о том, как герой из обычной реальности внезапно попадает в волшебный мир. В то, что такое возможно на самом деле, она никогда не верила, да и сами подобные сюжеты ей не очень нравились. Слишком несерьёзно авторы обычно подходили к теме, герои мигом выбивались из грязи в князи, не приложив к этому особых усилий и получая помощь от всех встречаемых. Сейчас она готова была пересмотреть свои взгляды: немного помощи или хотя бы объяснений совсем не помешало бы. Одно дело – критиковать неправдоподобность удачливости и находчивости литературного персонажа, и совсем другое – оказаться на его месте.

Впрочем, и в книгах герои далеко не сразу оказывались на троне или во главе войска. Порой их путь к вершинам лежал через казематы и руки палачей. А в реальности уже только перспектива подобного развития событий пугала до дрожи в коленях.

Панические вопли определённо отменялись раз и навсегда. Выдать себя означало навлечь не самые приятные последствия. В лучшем случае объявят одержимой и попытаются изгнать

бесов, а в худшем могут и на костре сжечь. И хорошо, если предварительно не станут пытаться. Единственный выход – притворяться той, в чьём теле она оказалась. Но как это сделать, ничего не зная? О возможном языковом барьере ей даже думать не хотелось, это означало бы заведомый провал.

Продолжив исследование помещения, за одной из занавесей она обнаружила большой шкаф с одеждой. Но одеться не успела.

– Киара, дорогая, что ты делаешь? – поинтересовался проснувшийся блондин.

– Одеваюсь, – немного нервно отозвалась девушка, поспешно сдёрнув с вешалки платье и прикрывшись им. По крайней мере, теперь она узнала своё новое имя. – Как тебе это платье?

– Для сегодняшнего обеда не годится, – нахмурился мужчина. – Надень родовые цвета.

Девушка поспешно отвернулась обратно к шкафу, чтобы скрыть растерянное выражение лица. Она понятия не имела, какие цвета предположительно являются её родовыми, а катастрофические последствия возможной ошибки не способствовали здравым размышлениям. В кои-то веки она была готова проклинать обширность и разнообразие предоставленного гардероба.

– К чему спешка, дорогая? Мы могли бы ещё пару часов побыть наедине, а уж потом позовёшь служанку и будете перебирать наряды.

С одной стороны, это было выходом из положения, с другой – намёк звучал вполне недвусмысленно, тем более что блондин и не думал выбираться из постели. Прыгать в кровать к совершенно незнакомому мужику ей совсем не хотелось, но не сигать же в окно в качестве альтернативы.

– Знаешь, дорогой, у меня так голова болит, – протянула девушка, несколько театрально жестом приложив руку ко лбу.

– Всё ещё? – в голосе мужчины прозвучали явные нотки раздражения. – Может быть, стоит всё же обратиться к целителю? Очень часто и подолгу у тебя в последнее время мигрени.

– Нет-нет, не стоит. Наверное, это от духоты.

Стать жертвой методов средневековой медицины её ничуть не прельщало. Даже будь мигрень настоящей, она не смертельна, в отличие от кровопускания нестерильным инструментом или основанных на ядовитых веществах алхимических зелий.

Девушка задумалась, не могли ли головные боли настоящей Киары быть предвестниками последующего перемещения сознания. В некоторых книжках иногда про нечто подобное писали, хотя откуда их авторам было знать, как всё обстоит на самом деле. Но у неё самой подобных симптомов не наблюдалось. Вероятнее всё же, что Киара, как и она сама сейчас, использовала мигрень как отговорку.

Мужчина наконец выбрался из постели, отдернул штору и открыл окно. Своей обнажённостью он ничуть не стеснялся. Невольно засмотревшись на его стройное мускулистое тело, девушка решила, что её положение не так уж плохо. На месте этого красавца мог оказаться какой-нибудь лысоватый толстяк.

Впрочем, кажется, эльфы не бывают лысыми коротышками, по крайней мере, в книгах и фильмах. А в реальности девушка прежде эльфов не встречала. На принадлежность блондина к эльфийскому роду однозначно указывала остроконечность ушей. Даже странно, что настоящая Киара отказывала такому красавцу в выполнении супружеского долга.

В том, что они женаты, девушка почти не сомневалась. Адюльтер в средние века редко приветствовался. Впрочем, в другом мире могло быть иначе, но наличие непосредственно брачного обета в данном случае особой роли не играло.

Повесив платье обратно в шкаф, девушка вернулась к постели и завернулась в простыню.

– Прохладно, – пояснила она удивлённому её внезапной скромностью супругу.

– Тебе же было душно, – напомнил он.

– Душно, но прохладно.

Эльф скривился, будто от приступа зубной боли, и отвернулся к окну, но спорить не стал. Видимо, такое поведение жены было ему не в диковинку. Но лучше уж пусть считает её капризной и взбалмошной, чем догадается о настоящих мотивах.

– Наверное, мне стоит ещё немного вздремнуть, чтобы головная боль прошла, – наметнула девушка.

– Как скажешь, тогда увидимся за обедом, – сухо отозвался мужчина.

Отдёрнув очередную занавесь, за которой оказалась дверь, он вышел в смежную комнату.

Оставшись одна, девушка повалилась на кровать и уткнулась лицом в подушку. Мысленно досчитав до десяти, подняла голову и осмотрелась вокруг. Ничего не изменилось. Не сон, не иллюзия, всё по-настоящему. Несколько минут она лежала, глядя в потолок невидящим взглядом. В голове бушевал водоворот обрывочных мыслей, норовящий вырваться наружу криком.

Напомнив себе, что нельзя давать волю панике, девушка поднялась и занялась осмотром комнаты. Найти причины того, что она оказалась здесь, или способ вернуться надежды было мало. Но требовалось понять, кем она стала и как себя теперь вести. Всё, что она знала, это только своё новое имя. Киара. А фамилия, имя мужа, название этого места?

Никаких бумаг в ящиках прикроватной тумбочки не нашлось. Но полезные плоды обыск всё же принёс. Помимо нескольких видов серёг причудливых форм и других украшений, в верхнем ящике обнаружился кинжал с тонким лезвием, тут же отправленный под подушку. В среднем лежали свечи, ароматические палочки и почему-то сигары. Неужели настоящая Киара курила, или сигары принадлежат её мужу? Этой пагубной привычки эльфам ни один автор фэнтези не приписывал, по крайней мере, девушка о таком никогда не слышала.

Гораздо сильнее её обрадовало нашедшееся в последнем ящике нижнее бельё. Теперь, наконец, можно было нормально одеться. Судя по всему, эльфы относились к наготы проще, но дожидаться служанку, сидя голой, девушка не собиралась.

Долго не раздумывая, она выбрала платье тёмно-синего шёлка, с длинными, почти до пола, рукавами и расшитым мелким жемчугом лифом. Всё равно к обеду придётся переодеваться в неведомые «родовые цвета», тут уж вся надежда на служанку. Изобразить капризность и заставить прислугу подавать подходящие наряды не должно оказаться чересчур сложно.

Одевшись, она сразу почувствовала себя увереннее. Повертелась перед зеркалом, оценивая свой вид. Кроме белой пряди в волосах, остроконечности ушей и некоторой бледности кожи, каких-то значительных перемен в своей внешности не обнаружила. Эльфийка Киара была практически полным двойником её самой. К тому же, в чуть лучшей физической форме, если уж быть до конца откровенной с самой собой. Она явно не просиживала всё время за учебниками и на лекциях, да и по ночам к холодильнику не наведывалась. Если у них тут вообще есть холодильники, что сомнительно. Но рост и пропорции тела, кажется, совпадают, ну или разница никак не ощущается. Хоть к физическим переменам привыкать не придётся, уже легче.

За настенными драпировками скрывались ещё две двери, которые она побоялась открывать, и несколько ниш, в которых стояли пара кресел и небольшой круглый столик. Также нашёлся буфетный шкаф с парой кубков и кувшином вина, но от употребления алкоголя девушка решила воздержаться. Она и прежде почти не пила, а тут хоть повод определённо есть, но не время и не место. Требовалось сохранить ясность мысли, чтобы хорошенько обдумать происходящее и решить, как вести себя дальше.

Глава 3. Кто друг, а кто враг – поди разбери

Вард развалился на кровати, невидящим взглядом вперившись в потолок. Ничего особо примечательного там не было, как, впрочем, и в комнате в целом. После ухода кузена Вард успел тщательно осмотреть помещение. Наилучшей находкой стала дага, немедленно прилаженная на пояс рядом с эспадой. Также порадовали кувшин разбавленного вина и коробка тонких сигар, точнее – сигарилл.

Вино было куда худшего качества, нежели то, что приносил Грай, так что особо налегать на него у Варда желания не возникло. Оно и к лучшему, ведь ему ещё предстояло отправиться на званный обед в обществе знатных альвов, о которых он до сих пор ничего толком не знал.

Сигариллы вызвали больший интерес. В первую очередь потому, что прежде Вард был заядлым курильщиком и не горел желанием отказываться от пагубной привычки. К сожалению, закурить сразу же ему не удалось – ни зажигалки, ни спичек, ни даже огнива в тумбочке не нашлось. Возникло подозрение, что для разжигания огня альвы пользуются магией, но и прикурить от пальца у Варда не получилось. Попытка зажигания свечей, найденных в том же ящике, щелчком пальцев также с треском провалилась.

Запихнув несколько сигарилл во внутренний карман камзола, Вард задумался. Казалось бы, какой пустяк, резаный табак, завёрнутый в табачный лист. Вон в Средиземье хоббиты тоже трубки курили. Однако если этот мир всё же похож на привычный ему, наличие табака, безусловно, означало, что альвы успели открыть Америку! Уж здесь-то Колумб наверняка остался с носом, а слава досталась истинному первооткрывателю, Лейфу Эрикссону. Впрочем, учитывая реальное наличие в этом мире мифологических существ, мировая история может очень сильно отличаться и во всём остальном. Да и висящая на поясе эспада прозрачно намекала, что Испания для альвов вовсе не является далёкой страной чудес за пределами карты мира.

Попытка просчитать варианты альтернативного исторического развития событий грозила обернуться мигренью. К тому же остаётся вероятность, что географически миры вовсе ничуть не похожи. Вот бы раздобыть карту, а лучше сразу учебник по истории! Только написанный не на эльфийском и не рунами. Одно дело прочесть собственное имя, другое – пытаться переводить слова неизвестного языка. Даже если верно прочесть звуки, они ничего не скажут. Вряд ли альвы пишут транслитом.

Приложившись к кубку с разбавленным вином, Вард продолжил осмотр помещения.

За занавесями нашлось ещё несколько стенных ниш, в которых укрывались вторая тумбочка, зеркало, ещё одно кресло и небольшой круглый столик. Из этих находок Вард сделал два вывода. Во-первых, окончательно убедился, что и он, и его предполагаемая невеста проживают в комнатах для гостей, обставленных идентичным минимальным набором мебели. Во-вторых, что стремление альвов прятать всё подряд за драпировками его невероятно раздражает. В повседневной жизни это, может быть, и удобно, ничего лишнего глаза не мозолит и ненужная мебель не загромождает комнату, но вот при осваивании на новом месте создаёт массу дополнительных сложностей. Из-за опасений что-то упустить пришлось провести повторный осмотр. Задёргивать портьеры Вард не стал, чтобы не запутаться, где что находится.

Закончив бесполезный обыск, Вард завалился на кровать, вертя между пальцев найденный в тумбочке перстень-печатку с родовым знаком. Новоявленный альв внимательно оглядел руку в поисках следа от кольца, но ничего не нашёл – видимо, прежний владелец не носил его постоянно. Чёрный лак на ногтях заставил Варда поморщиться. В остальном – руки как руки. Линиям на ладони он никогда не уделял особого внимания и понятия не имел, изменился ли их рельеф. Да и какая разница, в хиромантию он всё равно не верил. А тонкие длинные пальцы, характерные для эльфов, – такие же всегда и были. Всю жизнь он слышал сначала «руки пианиста», потом «программиста», хотя ни тем, ни другим никогда не был.

Раздражённо прищёлкнув языком – привычка кузена оказалась заразной, – он бросил печатку обратно в ящик и уставился в потолок, позволив себе ненадолго расслабиться и ни о чём не думать.

Что-то предполагать и планировать всё равно не имело никакого смысла. Слишком мало информации. Конечно, столько узнать всего за несколько часов пребывания в новом мире – прямо-таки подарок судьбы. Болтливый такой подарок в попугайском наряде с причёской «а-ля Круэлла Де Виль». С одной стороны, Грай оказался очень полезен, с другой – в ближайшем будущем его тесное знакомство с настоящим Вардом Ормгардским могло обернуться крупными неприятностями. Далеко не всё можно списать на посещение таинственной Пещеры Пустоты, особенно полное отсутствие воспоминаний о детстве и юности. Ну не убивать же кузена теперь, даже если его непрерывная трескотня действует на нервы и вызывает мигрень. Хотя на самый крайний случай придётся рассматривать и такой вариант. Но вряд ли обстоятельства благоприятно для этого сложатся второй раз. Первую попытку заколоть «братца» Вард успешно провалил из-за отсутствия должного мастерства во владении эспадой. Да и поднимется ли у него рука для хладнокровного убийства, оставалось под вопросом. И лучше избежать проверки. Оптимальным вариантом было бы напрочь рассориться с кузеном.

Потому как торопиться покидать замок Вард не собирался. В Ормгарде всё станет ещё хуже – там вообще все хорошо знают настоящего Варда, в том числе уже после посещения им Пещеры, чем бы она ни была. Проще сразу сигануть в окно вниз головой. Впрочем, альвы должны быть живучие, так что этот вариант вообще никуда не годится. А значит, необходимо придумать способ затянуть со свадьбой, попутно разузнав как можно больше об окружающем мире, и решить, куда податься, подальше от всех, кто знает Варда Ормгардского.

Может, матросом на драккар наняться? И уплыть в Америку. А ещё лучше – открыть Австралию, там вообще ни одного альва быть не должно. Только для этого стоило лучше географию учить, ведь сейчас он понятия не имеет, как туда добраться.

Смятый кубок полетел в стену, расплёскивая остатки вина. Вард одобрительно прищёлкнул, оценив свою новоприобретённую силу – прежде смять серебряный кубок в кулаке ему вряд ли удалось бы. И тут же выругался – вот прицепилась эта дурацкая привычка Грая языком цокать!

Решив проверить свои силы, Вард занялся перестановкой мебели. Ему удалось поднять пустую тумбочку над головой и даже увернуться от вывалившегося ящика. Правда, сама тумбочка, отброшенная при этом в сторону, раскололась на куски и годилась теперь только на дрова. Вполне удовлетворённый результатом, несмотря на погром, Вард решил вознаградить себя ещё несколькими плотками вина. В кувшине осталось чуть меньше половины, когда в дверь постучали.

– Ну? – буркнул Вард.

– Милорд, – поклонился вошедший слуга. – Милорд Лабберт приказал узнать, соблаговолите ли вы...

– Обед? – перебил альв.

Он понятия не имел, кто такой милорд Лабберт. Разве что это могло быть родовое имя Грая. Впрочем, если даже это кто-то другой, вопрос об обеде всё равно оставался первым на очереди.

– Да, милорд, – подтвердил слуга, вновь кланяясь и с некоторой опаской косясь на обломки тумбочки.

– Я тут мебель переставить хотел, – сообщил Вард. – Не получилось.

– Я распоряжусь прибраться, – заверил слуга.

Слуга носил синюю с белой окантовкой ливрею – Вард решил, что это цвета хозяина замка. Проходя мимо, он заметил, что уши у слуги человеческие, закруглённые, без серёг или каффов.

Теперь главной проблемой было найти обеденный зал. К счастью, Вард не единственный, кто выходил в это время из своей комнаты. Дальше по коридору шла пара – светловолосый мужчина и темноволосая женщина. Заметив каффы на ушах, Вард определил в них альвов и увязался следом, стараясь держаться на достаточном удалении, чтобы не пришлось заводить разговор.

– Бежит по берегу берсеркер с окровавленной секирой и смеётся. Его останавливает конунг и спрашивает, что случилось. А берсеркер отвечает: «Торвальд проснётся, а у него голова в тумбочке, вот смеху-то будет!».

Вард даже сам удивился, какой успех вызвала неказистая переделка старого анекдота про психов в сумасшедшем доме. Грай от хохота вовсе повалился лицом на стол, другие, если и не смеялись в голос, не сдержали улыбок. Только на лице сидящей напротив Варда альвийки отражалось удивление вместо веселья.

– Ну, братец, ты даёшь, – отсмеявшись, выдавил Грай. – А вы говорили, будто у северян с чувством юмора плохо.

– А вы, миледи Киара, не находите мой рассказ смешным? – обратился Вард к альвийке.

– Довольно забавно, просто я эту шутку уже слышала, – отозвалась она.

– Что ж, я не претендую на её авторство, – развёл руками Вард. – А не припомните, кто её вам раньше рассказывал?

Судя по реакции остальных альвов, подобный анекдот здесь не был в ходу. И слышать его Киара могла разве что от такого же пришельца из другого мира, каким был Вард.

– Нет, не помню, – покачала головой девушка.

Вард не сдержал вздоха разочарования. Найти ещё одного человека из родного мира было бы совсем неплохо.

– Оказывается, наш доблестный Страж не такой уж мрачный тип, каким пытался казаться, – заметила сидящая чуть поодаль беловолосая альвийка.

Из услышанных за обедом разговоров Вард уже знал, что зовут её Йокуль Линдемар. От всех остальных присутствующих её отличали полностью белоснежные волосы и совершенно нечеловеческие фиолетовые глаза. За столом присутствовал ещё один беловолосый альв, но красные глаза выдавали в нём альбиноса.

Каждый раз от пристального взгляда Йокуль у Варда мороз по коже пробегал. От неё словно веяло холодом. Выдавив в ответ кривую усмешку, Вард нервно потянулся к кубку с вином.

– В юности братец всегда был душой компании, – немедленно подтвердил Грай.

Он единственный сохранял полнейшую беззаботность, беседуя с леди Линдемар. Хотя Грай, пожалуй, сохранил бы беспечность и не прекратил свою безудержную болтовню, даже сидя в пасти дракона. Впрочем, так же спокойно на Йокуль реагировала и леди Киара. Остальные под взглядом неземных фиолетовых глаз непроизвольно дёргались и запинаясь.

Все собравшиеся за длинным столом альвы строго делились на два типа. Одни с бледной кожей и чёрными волосами, в разной степени убелёнными серебристыми прядями. Их Вард про себя окрестил свартальфами. Другие – золотоволосые и бронзовокожие, светлые альвы. Их Вард для простоты стал мысленно называть эльфами.

Почти все выглядели очень молодо, в районе двадцати пяти-тридцати. Исключение составлял только владелец замка, лорд Гамалль, сидящий во главе стола. Его лицо избороздили глубокие морщины, а почти полностью поседевшие волосы не серебрились, как у прочих, и не отблёскивали инеем, как у леди Линдемар. Вероятно, его возраст исчислялся веками. Вард и прежде знал о долгожительстве альвов, а некоторые слова Грая укрепили его в этом мнении.

Также среди прочих выделялась супруга Грая, леди Глоа. В отличие от других эльфов, её волосы были скорее русыми, нежели золотистыми, а кожа бледнее, хотя и не настолько, как у свартальфов. На фоне остальных она смотрелась особенно блекло. Варда удивило, что кузен, склонный к ярким цветам и блеску, женат на такой серой мышке. Более неподходящую пару трудно было бы вообразить.

– Возможно, миледи припомнит другие байки, не слышанные нами прежде? – вновь обратился к Киаре Вард, не оставив надежды через неё найти собрата-иномирца.

Она раздражённо поморщилась, но не успела ответить, как вмешался её супруг, лорд Дайр.

– Что ты привязался к моей жене, полукровка?! – зло прошипел эльф.

Присутствующие единодушно поражённо ахнули. Грай попытался вскочить, чтобы встать за кузена, но его удержала жена. Вард спокойно поднялся. Леди Инара протянула руку в попытке его остановить, но он уклонился от невесты. Молча обошёл стол, оказавшись позади обидчика.

Проглотить оскорбление он позволить себе не мог; хоть сказанное ему и было совершенно безразлично, бездействие грозило сильно испортить его репутацию. Но времени на обдумывание не было. Пришлось рискнуть.

Сильный удар ногой – и ножка стула лорда Дайра подломилась, а сам он оказался лежащим на полу у ног Варда. У горла эльфа замерло острие эспады.

– Вы что-то сказали, милорд? – холодно осведомился Вард. – Я, кажется, не расслышал.

– Н-ничего, – с запинкой выдавил эльф.

– Значит, послышалось, – усмехнулся Вард, убирая эспадку в ножны и протягивая противнику руку, чтобы помочь подняться.

Лорд Дайр проигнорировал это предложение мира и попытался встать самостоятельно. Но, получив пинок под колено, снова растянулся на полу.

– Вы сегодня крайне неуклюжи, милорд, – прокомментировал Вард. – Будьте осторожней, не ровен час, расшибётесь.

Вард постарался сохранить на лице выражение равнодушия и не выдать внутреннего ликования. Непонятно, из-за чего так взбеленился этот эльф, но урок ему преподать удалось на славу. Впредь научиться сдерживать припадки беспочвенной ревности. Впрочем, поворачиваться к нему спиной Вард не собирался, не сомневаясь, что нажил себе заклятого врага.

Все постарались сделать вид, будто ничего не произошло. Конечно, кроме Грая, который нагло улыбался и одобрительно кивал кузену. Да ещё Йокуль не сводила с Варда заинтересованного взгляда, от которого его в очередной раз передёрнуло.

Внезапно двери в обеденный зал распахнулись и вошли двое стражников, таща под руки щуплого человечка, безуспешно пытающегося упираться.

– Милорд, мы схватили лазутчика. Он шнырял по двору, явно что-то вынюхивал, – сообщил один из солдат.

– Казнить его, – равнодушно отмахнулся лорд Гамалль.

– Не надо казнить Нидла! Нидл не сделать ничего плохого! – заверещал пленник.

Вард удивлённо разглядывал «лазутчика», пытаясь понять, кто он такой. Первым, что привлекало внимание, был большой мясистый нос. С такой бросающейся в глаза чертой ни одному шпиону не удастся затеряться в толпе. Землистого оттенка кожа с бурыми пятнами выдавала, что это существо и вовсе не принадлежит к роду людскому. Но кто же он такой? Цверг, гоблин, кобольд?

– Казнить тролля, – повторил старый лорд.

Вард с трудом сдержал изумление. Троль? Да какой же это троль? Тролли должны быть громадными, а не щуплыми коротышками.

– Нидл не тролль! Нидл человек! – завопил длинноносый. – Наполовину...

– Ещё один полукровка, – негромко буркнул лорд Дайр.

На этот раз Вард сделал вид, что не расслышал. Но высказывание эльфа подало ему идею.

– Милорд, – обратился он к Гамаллю. – Не велите казнить пленника. Он не лазутчик. Это мой слуга, гонец из Ормгарда.

– Нидл служить милорду! – тут же заверещал тот и шустро на четвереньках пополз к Варду.

– Практичность северян не знает границ, – неодобрительно заметил Гамалль, но всё же махнул рукой, отпуская стражу.

Дайр раскрыл было рот, но Киара ткнула его локтем в бок.

– Мне нужно узнать, какие вести принёс гонец, – заметил Вард. – С вашего позволения, милорд.

Гамалль повторил разрешающий жест.

Ухватив новоприобретённого слугу за шкуру, Вард едва ли не волоком потащил его с собой. Он рассчитывал, что этот так называемый тролль сможет просветить его относительно окружающего мира и при этом не станет болтать лишнего. Это в его же интересах, ведь только Вард стоит между ним и палачом. А хоть один помощник не помешает, пусть даже это будет туповатый носатый гоблин. На тролля он всё-таки не тянул, даже наполовину.

Глава 4. Ледяная змея

Вард втокнул спасённое им существо в комнату, захлопнул дверь и смерил гостя строгим взглядом.

– Ну, рассказывай. Кто ты такой и что тут делал?

– Нидл служить милорду! – немедленно объявил тот.

– Да-да, сейчас и до этого дойдём, – кивнул Вард. – Но сначала скажи: если ты тролль, то почему такой мелкий?

Самозванный тролль слегка замялся, опустил взгляд и даже шаркнул ножкой. Только после строгого покашливания он всё же понял, что избежать ответа не удастся и сообщил:

– Нидл человек! Наполовину.

– Видишь ли, приятель, если ты человек, то у нас проблема. – Подскочив к собеседнику, Вард приставил лезвие даги ему к горлу. – Слуга-человек мне не нужен. Так ты тролль?

По легендам, Малый Народец и вообще большинство мифических существ не способны напрямую лгать и нарушать данные обещания. В отличие от людей. Конечно, они могут всячески изворачиваться, недоговаривать и пакостить, формально не нарушая при этом условий уговора. Но если что-то строго запрещено, то этого они не сделают. Тогда как людей ничто не ограничивает. Конечно, неизвестно, сколько в тех мифах правды, но надо же на что-то опираться.

– Папа Нидла тролль, – испуганно заверещал тот. – Живёт под мостом. Нидл тролль, наполовину.

Вард отступил, спрятав дагу, и удовлетворённо кивнул. Тролли, живущие под мостами, в мифологии отличались от остальных. В частности, не боялись солнечного света и не питались человечины. Совсем другой вид, нежели горные тролли, прижившиеся в фэнтези.

– Я спас тебе жизнь, Нидл, и теперь ты мне обязан, – сообщил Вард.

– Нидл служить милорду, – с готовностью закивал тот.

– Несколько условий. Ты поклянёшься, что не станешь пытаться предать меня, рассказывать кому-либо то, что может мне навредить, как-то пакостить мне и даже подшучивать. Если прослужишь мне верно в течение одного года – твой долг будет считаться возвращённым. Не так уж много, правда?

– Милорд добр. Нидл согласен, Нидл клянётся.

Вард удовлетворённо кивнул. Кажется, формулировка получилась достаточно широкой, чтобы охватить как можно больше нюансов. Да и в целом тролль проявляет удивительную лояльность, видимо, вправду благодарен за спасение. А раз уж обязательство службы за спасённую жизнь не вымысел, вполне можно надеяться, что и невозможность лжи тоже соответствует действительности.

– Хорошо. Для начала перестань всё время повторять своё имя, раздражает. Ты можешь нормально говорить?

– Постараюсь, – после минутного раздумья отозвался полутроль.

– Что ты делал в замке? – начал расспросы Вард.

– Искать работу. Нидл портной. Хорошо уметь шить. В городе люди советовать Нидлу пойти в замок.

Вард не знал, то ли это лорд Гамалль на старости лет выжил из ума, потому и приказал без разбора казнить «лазутчика», то ли такая нелюбовь к троллям для альвов была нормой и Нидла просто отправили на верную смерть. По большому счёту, ему было всё равно, и прошлое слуги интересовало мало, хватало собственных сложностей. И сейчас стоит сосредоточиться на более актуальных вопросах.

– Надо придумать новость, которую ты якобы принёс мне из Ормгарда, – вспомнил он.

– Никогда не бывать на севере. Нидл не знать, – развёл руками тролль. – Милорд придумывать.

– Милорд тоже не бывал на севере, – проворчал Вард. – Рассказывай-ка всё, что знаешь о мире, с самого начала.

– Вначале быть только бездна Гиннунгагап, в ней возникать Нифльхейм и Мусспельхейм...

– Не с такого далёкого начала! – прорычал Вард, схватившись за голову. – Это я и без тебя знаю. Как называются земли, где правят альвы?

– Альвхейм.

– А где Мидгард?

– Весь мир – Мидгард.

– Альвхейм – часть Мидгарда? – уточнил Вард.

Тролль непонимающе хлопнул глазами. Как возникновение мира из первородной бездны объяснять – это запросто, а определить расположение Альвхейма по отношению к Мидгарду – так сразу в ступоре.

Вард не опустил руки и продолжил упрямо выпытывать информацию в поисках полезных сведений. Оказалось, что Нидл хорошо знает мифологию, которая была неплохо знакома и самому Варду, но об окружающем мире имеет весьма слабое представление. Всю жизнь полутролль прожил в родной деревне, откуда недавно был изгнан за попытку посвататься к дочери пекаря. Географии и новейшей истории его попросту никто не учил, зато легенд о богах рассказывали немало. Вот только никто не объяснял, что это выдумки. Хотя кто знает, в мире, где существуют альвы, боги тоже могут оказаться вполне реальны.

Всё, что удалось выяснить Варду толкового, это что в Альхейме правят альвы и есть ещё Мидгард, где они не правят. Шла речь об одном мире или о разных, осталось неопределённым. Тролль определённо не отличался большим умом и совершенно не годился в качестве источника полезных сведений.

– Ну и какая от тебя польза? – риторически спросил Вард.

– Нидл умеет шить, – напомнил слуга.

– И зачем я тебя спас? – вздохнул альв.

– Милорд добрый.

– Милорд идиот, – возразил Вард. – Ладно, не отправлять же тебя теперь на казнь. Будешь для меня шпионить и рассказывать всё, что узнаешь. Я так понял, память у тебя хорошая, но если кто спросит, ври, будто быстро всё забываешь. Надо приодеть тебя в мои родовые цвета, сходи, попроси материал, сам сошьёшь.

– Стража схватит Нидла, – возразил тролль.

Подумав, Вард вынужденно согласился. Вряд ли всех в замке уже оповестили, что тролль у него в услужении. А кто-то может и специально об этом «забыть», вряд ли один только Гамалль плохо относится к троллям-полукровкам.

В тумбочке лежали бумага и чернила, а также примитивная перьевая ручка – но всё же металлическая, а не гусиное перо. С горем пополам Вард с третьей попытки накарябал рунами своё имя, обойдясь без клякс. Писать что-то ещё он не рискнул, как из-за неумения пользоваться пером, так и из-за того, что виденная им прежде записка была на совсем другом, неизвестном ему языке. Альв решил, что имени и печати в качестве пропуска хватит.

С печатью возникли сложности. Кольцо с печаткой имелось, свечи тоже, но вот зажечь их, чтобы капнуть воска на бумагу, было нечем.

– Огниво есть? – обратился он к Нидлу.

Немного поразмыслив, слуга достал из кармана и протянул ему короткую тонкую металлическую трубку, размером в половину сигареты, запаянную с одного конца, с вделанным со второй стороны красным камнем, вероятно, рубином.

– Украл? – уточнил Вард, с подозрением оглядев слугу.

– У стражника, – признал тролль.

Альв поднёс камешек к свече, и фитиль загорелся. Довольно хмыкнув, Вард тут же воспользовался этой странной зажигалкой, чтобы закурить.

– Ладно, ты всё же пригодился, – похвалил он слугу.

Озарённый внезапной догадкой, Вард полез в шкаф и обыскал карманы висящих там камзолов. В одном из них нашлась почти такая же «зажигалка», только чёрного цвета, то ли стеклянная, то ли из гладкого камня.

– Поздравляю, Нидл, ты всё-таки служишь идиоту, – вздохнул он, раздосадованный своей оплошностью.

Впрочем, даже найди он магическое огниво раньше, не факт, что сообразил бы, что это такое и для чего оно нужно.

– Милорд добрый, – заметил слуга, ничуть не огорчённый новостью.

Получив листок с гербовой печатью, тролль умчался искать местных коллег по портняжному делу.

Вард завалился на кровать, ещё раз прокручивая в голове события прошедшего обеда. Не считая ссоры с лордом Дайром, всё прошло гладко, да и к этой сцене остальные отнеслись спокойно. Если кого-то из высокомерных остроухих раздражает наличие в жилах Варда доли человеческой крови – это их проблема. А что случается при выражении своего мнения по этому поводу вслух – он продемонстрировал доходчиво.

Больше беспокоила предстоящая свадьба с леди Инарой, которую назначили на послезавтра. С одной стороны, после этого они отправятся в Ормгард, подальше от Дайра и ему подобных. С другой – в Ормгарде Варда быстро раскроют. Хотя можно отправиться пожить в замок Инары, где его никто не знает. Но Вард вообще не горел желанием жениться на взбалмошной эльфийке. Вряд ли они сойдутся характерами. Одного распавшегося брака за плечами вполне достаточно. Впрочем, был ли у него выбор?

В дверь постучали.

– Заходи! – крикнул Вард, решив, что это либо Нидл так шустро обернулся, либо Грай решил снова заглянуть поболтать с кузеном. Если верно последнее, «братца» можно будет отправить за хорошим вином и, в конце концов, напиться и не ломать голову.

Вард едва не подпрыгнул до потолка прямо из лежачего положения, увидев, кто к нему пожаловал. Едва за леди Линдемар закрылась дверь, в комнате будто похолодало.

Вард поспешно поднялся и коротко поклонился.

– Чем обязан визиту, миледи?

– Зови меня просто Йокуль, – предложила она, не ответив на вопрос.

– Благодарю за честь, но воздержусь.

С хищной улыбкой леди Линдемар сделала шаг от двери, и Вард почувствовал себя Титаником, на который надвигается айсберг, сверля его фиолетовыми глазами. Точно такого же оттенка самоцветы на голове платиновой змейки, украшавшей ухо Йокуль, будто дублировали взгляд хозяйки.

Непроизвольно передёрнувшись, Вард постарался не смотреть в обе пары змеиных глаз. Его взгляд непроизвольно остановился на вырезе белоснежного платья.

– Что, Страж, нравится то, что ты видишь?

– Весьма недурно, – ничуть не смутившись, признал Вард. – Но считаю нужным напомнить, что послезавтра женюсь.

– Напомнить мне или себе?

– Ледяными статуями можно любоваться, но не вожделеть их.

– Разве северяне не привычны к холоду?

– Привычны, но это не значит, что он нам нравится.

– Оказывается, ты не только с мечом умел, но и словами ловко жонглируешь, – удивилась Йокуль.

– Я полон талантов, но не все из них готов демонстрировать вам, миледи.

Быстро приблизившись, леди Линдемар с силой толкнула Варда, опрокинув спиной на кровать.

– Ни один мужчина ещё не отказывал мне, – сообщила она, присев на край постели и склонившись над ним.

– А многим предлагали?

– Твоё острословие переходит грань хамства, Страж, – нахмурилась леди.

– Тогда почему бы вам не хлопнуть обиженно дверью с обратной стороны, миледи?

Йокуль удивлённо отстранилась. Воспользовавшись моментом, Вард соскочил с противоположной стороны кровати.

– Ты боишься меня, Страж?

– Боюсь отморозить себе что-нибудь.

– Я могу заморозить тебя целиком! – рассердилась альвийка.

В её руке возник ледяной клинок. Мигом выхватив эспаду, Вард одним взмахом рассёк сосульку.

– Твой клинок зачарован, – удивилась Йокуль, с недоумением глядя на оставшийся в руке ледяной обломок.

– Думаешь, в Пещере Пустоты можно выжить с простой сталью в руках? – осведомился Вард. До сего момента он понятия не имел о магических свойствах меча, но не собирался этого афишировать. – Я не боюсь вас, миледи. Мне доводилось разить существ, при виде которых у вас от ужаса замерло бы сердце, – он нагло блефовал, надеясь, что леди Линдемар, как и Грай, понятия не имеет о том, что творится в таинственной Пещере.

Не убирая эспаду, Вард шагнул навстречу гостье в обход разделяющей их кровати. Она попыталась отступить, но упёрлась спиной в тумбочку.

– Я не хотела ничего дурного, – пробормотала она.

– Мне лестно ваше предложение, миледи, но я не готов его принять, пока ваше дыхание оседает инеем вокруг. – Осторожно взяв её за плечи, Вард развернул гостью к дверям. – Если это переменится, буду рад разделить с вами ложе.

Он шлёпнул альвийку пониже спины, подгоняя к выходу.

Оглянувшись напоследок через плечо, Йокуль вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь. А Вард рухнул в кресло, схватившись за голову, и шёпотом выругался. Подрагивающей рукой достал сигариллу и глубоко затянулся.

Эта ледяная красавица заставила его понервничать. С одной стороны, Варда от неё в дрожь бросало, с другой – она всё же была очень привлекательна. И если бы не эта аура холода...

Впервые в жизни ему пришлось едва ли не силой отбиваться от пытающейся затащить его в постель красавицы. И с чего вдруг леди Линдемар вздумалось вешаться ему на шею?

Заслышав, как вновь открывается дверь, Вард вскочил, держа эспаду наготове. Но на сей раз это всего лишь вернулся Нидл, таща ворох чёрной и серой ткани.

– Нидл готов шить, – с довольной улыбкой сообщил слуга.

– Уйди с глаз моих, – отмахнулся альв. – Там ниша за портьерой, в ней и кресло есть. Возьми свечи и сиди там. Огниво не забудь, – Вард полез в карман.

– Не надо огниво, у Нидла есть, – вороватый тролль гордо продемонстрировал ещё одну волшебную зажигалку.

Вард только покачал головой, подумав, что такими темпами скоро половине замковой стражи придётся бросить курить.

Весело насвистывая что-то себе под нос, тролль скрылся за занавесью.

– Не свисти, денег не будет! – раздражённо велел Вард.

– Милорд будет платить Нидлу? – тролль высунул из-за шторы удивлённую физиономию.

– У милорда у самого нет ни медяка, – хмыкнул Вард. Действительно, денег в комнате он не обнаружил. – Если будешь хорошо служить, и меня не убьют, через год получишь плату, в Ормгарде. Если, если...

– Милорд добрый, – подвёл итог слуга, вновь скрывшись в нише.

– Нет, милорд идиот. Определённо идиот, – покачав головой, пробормотал Вард.

Глава 5. Рыжий лис, белый волк

Войдя в свою комнату, Киара, к собственному удивлению, застала там незнакомого эльфа, по-хозяйски рассевшегося в кресле, дымя сигарой. Его одеяние цвета осенней листвы прекрасно гармонировало с рыжей шевелюрой и того же цвета бородкой. Его золотой кафф на правом ухе изображал лисицу. До сих пор встреченные Киарой эльфы все без исключения были блондинами или брюнетами и гладко выбриты.

– О, миледи, рад вас видеть! – экспрессивно всплеснув руками, приветствовал незваный гость. Вёл он себя так, будто это она пришла в его покои, а не наоборот. – Как прошёл обед? Слышал, вышла безобразная сцена между вашими мужчинами.

– Что? – от такого напора девушка несколько растерялась.

– Ай-й-й-й, юная леди, не стоило любезничать с любовником на глазах у супруга, – пожурил её незнакомец. – Какое бесстыдство! Хотя мне ли судить...

– Что вы себе позволяете, милорд! – изобразила возмущение девушка, торопливо пытаясь осмыслить только что услышанное.

Выходит, настоящая Киара изменяла мужу с Ормгардским Стражем и об этом все в курсе? Это объясняло, почему Дайр так вспылil, казалось бы, без видимых причин.

Она твёрдо решила при первой возможности встретиться с Вардом и объявить, что между ними всё кончено. Только любовного треугольника для полного счастья и не хватало, будто без того проблем мало. К тому же, золотоволосый Дайр понравился ей больше, чем седеющий Страж, слишком уж он был мрачен и суров.

– Всё, что заблагорассудится, – широко махнул рукой рыжий, будто очерчивая всё вокруг. – Я привык ни в чём себе не отказывать.

– В том числе врываться без приглашения в спальню дамы?

– Очевидно, так, – ухмыльнулся он, огладив бородку. – Кажется, вы меня не узнаете? Что ж, позвольте представиться вновь. Некоторые именуют меня Хведрунг.

– Я просто не ожидала застать вас в своей комнате, милорд, и немного растерялась, – возразила Киара, не желая выдавать своей неосведомлённости.

– Ну-ну, как угодно, – не стал спорить назвавшийся Хведрунгом. – Продолжим игру, коли желаете, воля ваша.

– Не потрудитесь ли всё же объяснить, чем я обязана чести лицеизреть вас у себя в гостях, милорд? – продолжила настаивать девушка.

– Не переживайте, дорогая, мой визит не испортит вашей репутации, – хмыкнул рыжий. – Вообще, я сначала собирался зайти к вашему возлюбленному, но он был занят.

Альв скорчил многозначительную мину, закатил глаза и неопределённо помахал в воздухе рукой. Киара не совсем поняла его намёк. Единственное, что пришло в голову, – Страж был с женщиной? Может, это и должно было взволновать настоящую Киару, но ей было всё равно. Тем лучше, значит, не станет возражать по поводу разрыва. Хотя учитывая странности рыжего и поведение лорда Орма за обедом, с тем же успехом Страж мог потрошить своего слугу-тролля за принесённые дурные вести.

– Вы не ответили на вопрос, милорд.

– Ответы не всегда приносят счастье. Был ли рад Один, узнав о своей грядущей гибели во время Рагнарёка от клыков Фенрира? О нет, я так не думаю...

Киаре надоело это паясничество.

– Милорд, попрошу вас немедленно покинуть мои покои!

– Как пожелаешь, милочка, – пожал плечами Хведрунг, отбросив напускной пиетет. Но направился он не к двери, а к тумбочке. – Не возражаешь, если я у тебя курева позаимствую? А то у меня закончилось.

Не дожидаясь разрешения, он сгрёб горсть сигар и спрятал во внутренний карман камзола.

– Да, и передавай Варду, что я заходил. Думаю, ему будет интересно.

– Я не собираюсь беседовать с лордом Ормом, – отчеканила девушка. – Нам с ним совершенно не о чем разговаривать.

– О, то есть вы только молча...

– Вон!

– Ухожу, ухожу. Ох, какая ты вспыльчивая. Горячая штучка.

Разозлившись, девушка начала подыскивать, чем бы огреть наглеца. Как назло, ни одного подходящего тяжёлого предмета на глаза не попадалось.

Не став дожидаться расправы, рыжий на прощанье помахал рукой и скрылся за занавесью. Осматривая раньше комнату, Киара запомнила, что выхода там нет, только пустая ниша. Вспомнив про кинжал на поясе, девушка твёрдо решила во что бы то ни стало выгнать нахала, кем бы он ни был. Но, к её удивлению, ниша оказалась пуста. Попытки найти потайной ход не принесли результата. На всякий случай Киара придвинула к нише кресло. Если рыжий надумает вернуться – так ему, по крайней мере, не удастся проникнуть бесшумно.

Как бы то ни было, визит странного гостя принёс полезные плоды. Сам того не ведая, он разболтал весьма полезную информацию. Впрочем, по некоторым его замечаниям можно было подумать, будто он знает, что Киара совсем не та, за кого себя выдаёт.

В дверь постучали.

– Войдите, – разрешила Киара, на всякий случай положив ладонь на рукоять кинжала. Вряд ли это вернулся рыжий наглец, тем более что прошлый раз стучать он не утруждался, но мало ли.

Новый визитёр ничуть не походил на предыдущего. Бледный как смерть, седой и красноглазый, в белоснежном одеянии, украшенном рубинами. Его серебряный кафф изображал волка.

– Миледи, мы не были представлены. Гален Ульф, к вашим услугам, – альбинос вежливо поклонился.

Киара вымученно улыбнулась и кивнула, с трудом подавив раздражение. Что за проходной двор устроили из её комнаты! То рыжий, теперь белый... Для полноты картины не хватает, чтобы следующим явился Страж весь в чёрном! Хотя для начала надо ещё от этого гостя отделаться.

– Милорд, для меня честь познакомиться с вами. Я не ожидала вашего визита...

– Я прошу прощения, что осмелился явиться без приглашения, – снова поклонился лорд Ульф. – Я лишь хотел засвидетельствовать своё почтение и выразить сочувствие по поводу прискорбного инцидента на обеде.

Киара не сдержала тяжёлого вздоха. И этот туда же! Хоть и говорит вежливо, но из приличия мог бы и не вспоминать про сцену за обедом.

– Благодарю, милорд, – сухо отозвалась девушка. – Если это всё, то я хотела бы побыть одна. У меня что-то разболелась голова.

– Об этом будете рассказывать супругу, отказывая ему в ласках, – внезапно заявил гость.

– Как вы смеете...

Киара не успела договорить, как эльф уже оказался возле неё, обхватив рукой за талию и притянув к себе.

– Ну-ну, не стройте оскорблённую невинность. Полно одному только Стражу пить наслаждение из этого источника, я тоже не откажусь от пары глотков.

– Я не понимаю, о чём вы говорите, милорд! Немедленно отпустите меня! Вы, должно быть, бредите, какой ещё источник?!

Воображение мигом подкинуло девушке совсем уж непристойные и неприглядные картины, но она сомневалась, что эльф имел в виду именно это. Впрочем, общая суть была понятна и не оставляла сомнений, а что касается деталей, она не собиралась потворствовать желаниям эльфа ни в коей форме.

– А ты не так умна, как мне казалось, – хмыкнул альбинос. – Не трясись как дева на выданье, с тебя не убудет.

Киара уже пожалела, что так поспешно прогнала рыжего Хведрунга, тот хоть руки не распускал. Оставалось попытаться двинуть альбиносу коленом по чувствительному месту, но что делать потом? Бежать в коридор и звать на помощь? Тем самым окончательно испортив себе репутацию. С другой стороны, что ещё остаётся.

– Хватит дёргаться, – прошипел ей в самое ухо альбинос. – Лучше расслабься и...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.